

Глава 35 Сделать всё

Чэнь Хуэй выругалась в душе, но ее лицо побледнело от испуга. Она воскликнула в панике:

— Господин, что ты говоришь? Эта леди Чэнь не рисовала эротических картин!

Ли Юдэ взял в руку одну из бумажек, зажал ее двумя пальцами и повесил перед глазами Чэнь Хуэй. Он холодно фыркнул:

— Посмотри, что ты нарисовала. Только эти два предмета одежды, чтобы прикрыться, вы все еще утверждаете, что это не эротический рисунок?

Причина, по которой Чэнь Хуэй не хотела позволять Ли Юдэ видеть ее эскизы нижнего белья, несмотря ни на что, заключалась в том, что она чувствовала, что не сможет всего объяснить. В реальности так и оказалось. Между ним и ней были сотни лет; как он мог понять? Например, тот, что был у него в руке, был ли это стиль нижнего белья или движения тела, он принадлежал к более консервативным, которые она нарисовала, но он чувствовал, что это перешло границы дозволенного.

Чэнь Хуэй с горечью ответила:

— Господин, изначально они не предназначались для того, чтобы показывать людям...Это дизайн для портных.

Ли Юдэ поднял бровь и еще несколько раз со странным видом взглянул на рисунок в своей руке:

— Ты хочешь сделать это и носить?

С самого начала Чэнь Хуэй не хотела, чтобы тема дошла до этого момента, и яростно сопротивлялась, но в конце концов она все равно не смогла убежать.

— ...Делаю их для развлечения.

Чэнь Хуэй не признавала и не отрицала этого.

Взгляд Ли Юдэ упал с рисунка на грудь Чэнь Хуэй. Передняя часть одежды, которую он расстегнул, все еще была расстегнута, открывая розовое нижнее белье под одеждой. Неужели она собиралась сменить нижнее белье на то, что было в его руке?

Он уже давно не был обычным мужчиной, но он также мог представить, как заманчиво было

бы увидеть женщину, одетую подобным образом, и предстать перед обычным мужчиной.

Он прищурился и внезапно протянул руку, чтобы помочь Чэнь Хуэй стянуть с нее одежду. Затем он встал с кровати. Он хотел посмеяться над ее невинностью, когда увидел, как она в панике вскочила и немного уклонилась от его руки.

Если он действительно захотел бы что-то сделать, смогла бы она все еще сбежать?

— Пусть они сделают их все по вашим эскизам, - сказал Ли Юдэ.

Чэнь Хуэй была поражена и нерешительно посмотрела на него.

Что он хотел сделать? Может быть, это для того, чтобы сменить привычку прикасаться к груди на коллекционирование нижнего белья?

Глядя на выражение лица Чэнь Хуэй, Ли Юдэ понял, что она не думала ни о чем хорошем. Кроме того, только она могла осмелиться показать, что проклинает его в своем сердце, и позволить ему увидеть это!

Лицо Ли Юдэ потемнело:

— Госпожа Чэнь, вы этого не хотите?

Чэнь Хуэй бегло ответила:

— Конечно, эта леди Чэнь согласна. Пока это приказ господина, эта леди Чэнь будет это делать!

Ли Юдэ удовлетворенно кивнул:

— Сделайте их в течение трех дней!

Чэнь Хуэй обратилась:

— Господин, есть еще один вопрос...

Ли Юдэ в этот момент был в хорошем настроении и жестом велел ей продолжать.

Чэнь Хуэй посмотрела ему в лицо и осторожно проговорила:

— Господин, это не то же самое, что нижнее белье. Есть... разные размеры. Не знаю, для вашей ли это собственной коллекции или...

Ли Юдэ чуть не закатил глаза, пристально посмотрел на Чэнь Хуэй и сказал:

— Зачем мне их собирать?!

Кто знает...?

Чэнь Хуэй опустила голову, ничего не сказала и молча обвинила его в том, что он извращенец.

Ли Юдэ почувствовал, что в нем снова поднимается гнев. Если это был кто-то другой, то, должно быть, потому, что они были напуганы, что держали голову опущенной, не осмеливались заговорить и ждали его прощения. А как насчет леди Чэнь? Даже если она выглядела послушной, он чувствовал, что она, должно быть, проклинает его в своем сердце!

Он повернул голову, поднял руку, чтобы дать знак Сяо Тяо, которая дрожала, стоя у двери, убираться. Даже если Сяо Тяо беспокоилась о Чэнь Хуэй, она не посмела послушаться. Поэтому, ей оставалось только закрыть дверь.

Чэнь Хуэй мельком взглянула на движение у двери, и ее настороженность резко возросла. Хотя прошло много дней, и следы пальцев на ее груди исчезли, но как можно было так легко забыть смущение и боль? Она чувствовала себя так, словно столкнулась лицом к лицу с великим врагом, и в этот момент она думала о том, как можно избежать боли от сжатия груди.

Ли Юдэ не знал, о чем думает Чэнь Хуэй, и не знал, что в данный момент она думает о нем как об извращенце. Он сел на кровать, посмотрел на Чэнь Хуэй и сказал:

— Ты знаешь, какие наложницы сейчас пользуются наибольшим уважением во дворце?

Чэнь Хуэй удивленно подняла глаза. Затем она покачала головой и сказала

— Эта леди Чэнь не знает.

Было бы странно, если бы она знала.

— Их двое. Одна из них - Наложница Де, которая родила старшего императорского сына, а другая - Наложница Шу, которая родила второго императорского сына, - сказал Ли Юдэ.

*Наложница Де/Наложница Нравственности и Наложница Шу/Наложница Доброты - наложницы четвертого ранга. Для получения дополнительной информации см. Ранги женщин в императорской семье.

Чэнь Хуэй серьезно кивнула. Как она могла лучше понять страну, читая книги, чем когда Ли Юдэ, этот главный евнух дворца, объяснял ей это. Она подвинула табурет и села, а Ли Юдэ как-то странно посмотрел на нее и принял позу слушателя рассказа.

Ли Юдэ отвел взгляд и притворился, что ничего не видел. Он продолжил:

— Старшему императорскому сыну шесть лет, он хорош в литературе и боевых искусствах. Он хорошо разбирается в истории и современности, и император в нем души не чает. Следовательно, любовь императора к Наложнице Де в последнее время стала глубже.

Чэнь Хуэй с любопытством спросила:

— Сколько лет императору?

— Самонадеянно!

Ли Юдэ бросил на Чэнь Хуэй свирепый взгляд.

Чэнь Хуэй отпрянула назад и тихо объяснила:

— Здесь только эта леди Чэнь и господин. Другие не будут знать... Кроме того, это просто вопрос о возрасте императора. Эта госпожа Чэнь не проявила неуважения к императору.

Слова Чэнь Хуэй на самом деле демонстрировали очень близкое отношение к Ли Юдэ, и она считала его одним из своих. Итак, она должна доверять ему. Ли Юдэ действительно был доволен отношением Чэнь Хуэй и ответил на ее вопрос в хорошем настроении:

— Императору в этом году исполняется двадцать три года.

Чэнь Хуэй моргнула и вспомнила, что несколько дней назад лоб Ли Юдэ был разбит чайной чашкой. Она не ожидала, что император был не очень стар, но его характер был таким сильным. Его сыну уже шесть лет, плюс ко времени беременности у него уже был секс, когда ему было шестнадцать лет. Люди этой эпохи действительно рано повзрослели.

— Удивительно..., - воскликнула Чэнь Хуэй так, что Ли Юдэ не смог бы понять, и с любопытством спросила, - сколько наложниц у императора? Есть ли у него наложницы, которые заполнили все три дворца и шесть дворов, в общей сложности семьдесят две супруги?

Ли Юдэ мрачно уставился на нее:

— Почему ты так интересуешься императором? Или ты думаешь о гареме императора?

Чэнь Хуэй поспешно махнула рукой и сказала с искренним выражением лица:

— Для этой леди Чэнь достаточно иметь господина, а эта леди Чэнь не интересуется этим гаремом. Эта леди Чэнь всего лишь немного любопытна.

Ли Юдэ некоторое время пристально смотрел на нее, прежде чем беспомощно произнес:

— Сколько у императора наложниц - это не то, о чем тебе следует беспокоиться! Не меняй тему. Давай продолжим разговор о Наложнице Дэ и Наложнице Шу.

Чэнь Хуэй послушно посмотрела на Ли Юдэ и стала ждать, пока тот продолжит.

Для нее то, что у Ли Юдэ хватает терпения учить ее, почти не существовало. Поскольку Бог даровал такое чудо, она не могла позволить своему любопытству разрушить его. Она должна была сдерживаться, даже если хотела узнать имя императора.

Ли Юдэ почувствовал, что послушный вид Чэнь Хуэй радует глаз, и его настроение стало гораздо более спокойным. Он продолжил:

— Наложница Шу уже следовала за императором, когда он был наследным принцем, и имела достойную службу тяжелой работы. Наложница Де вошла во дворец после того, как император вззошел на трон. Обе наложницы родили сыновей дракона, и их личные ссоры никогда не прекращались.

Жизнь Ли Юдэ в этот период тоже была нелегкой. Наложница Де происходила из зажиточной семьи, и у нее замечательный характер. Если бы в процессе ремонта дворца возникло какое-либо недовольство, и если бы она поговорила наедине с императором, он, Внутренний Главный евнух, естественно, столкнулся бы с несчастьем и действительно превратился бы в боксерскую грушу. Ван Юцай посмотрел бы на него как на посмешище. В эти дни он думал о том, как угодить Наложнице Де, чтобы она меньше сердилась. Итак, подушка была отправлена.

Думая до сих пор, взгляд, которым он смотрел на Чэнь Хуэй, смягчился. Он даже произнес с улыбкой:

— В последнее время Наложница Де была не в лучшем настроении. Итак, я подумал о том, чтобы послать ей что-нибудь. Я видел, что ваши проекты не так уж плохи.

Послушав, как Ли Юдэ говорит по кругу, Чэнь Хуэй, наконец, поняла, что он имел в виду, и тоже почувствовала облегчение. Все было бы хорошо, если бы он не был извращенцем, который коллекционировал их для себя. В конце концов, он - ее долгосрочный билет на пропитание на долгое будущее. В целом, она надеялась, что чем меньше у него причуд, тем лучше. Она уже не могла выносить щемления в груди. Если бы был другой, она боялась, что сойдет с ума. Повезло, так повезло.

Чэнь Хуэй кашлянула один раз и сказала:

— Эта леди Чэнь понимает, что имеет в виду господин. Просто... то, что эта леди Чэнь говорила раньше. Эта штука... имеет различные размеры. Если размер не подходит, его не годится использовать...

Этот вид чистой ткани может быть применим в определенном диапазоне, но расхождение не может быть слишком большим. Должна ли она сделать больше размеров сразу? Для Ли Юдэ редко случалось делать что-то серьезное. Это было именно то время, когда она должна была показать свою ценность. Она не могла облажаться. Если бы это дело было сделано красиво, возможно, в будущем она стала бы более приятной для его глаз и, возможно, даже смогла бы больше не позволять ему трогать ее за грудь.

Услышав, что Чэнь Хуэй снова упоминает о проблеме размера, взгляд Ли Юдэ снова упал на нее. Если быть точным, он упал ей на грудь.

Он поднял бровь и сказал:

— Леди Чен, подойдите сюда.

Чэнь Хуэй застыла на своем месте и не хотела двигаться.

Ли Юдэ холодно хмыкнул:

— Ты хочешь, чтобы я повторил?

Чэнь Хуэй слегка вздохнула и подошла так, как будто стояла лицом к лицу со своей смертью. Она подошла к нему под его холодным и угрожающим взглядом.

Ли Юдэ схватил Чэнь Хуэй за руку и позволил ей повернуться боком. Он некоторое время смотрел на изгиб ее груди, а затем позволил ей повернуться еще раз. Его глаза сузились, и через мгновение он сказал:

— Просто сделай их по своему размеру.

— Да, господин, - Чэнь Хуэй чуть не плакала от радости. На этот раз ее грудь была спасена! Чтобы убрать эти рисунки, она отошла на несколько шагов от Ли Юдэ, и ее напряженное тело слегка расслабилось.

Еще больше мыслей появилось в голове Чэнь Хуэй, когда она смотрела на рисунки в своей руке. Поскольку наложницы будут использовать их для соблазнения императора, она могла бы также достать еще несколько сексуальных трусиков. Все те, что были в ее руках, были созданы

для нее самой. Так что большинство из них были очень консервативны.

Ли Юдэ увидел почти нескрываемые эмоции Чэнь Хуэй и насмешливо улыбнулся. Размышляя о цели своего прихода, его глаза снова потемнели, и медленно прозвучал слегка протяжный голос:

— Есть еще кое-что...

Увидев, как напряглось тело Чэнь Хуэй, он счастливо улыбнулся и продолжил:

— Я слышал от Сяо Лю, что вы намеренно спровоцировали принцессу Шунин и хотите позволить ей снести мой магазин?

Чэнь Хуэй внезапно повернулась и посмотрела на Ли Юдэ. Она была так зла, что хотела ударить его, но не осмелилась.

Забудь, если он просто небрежно клеветает на ее мотивы... «Мой магазин»? Что у него есть? Магазин, очевидно, принадлежал ей. Он подарил его ей, значит, он принадлежит ей!

Она торжественно ответила:

— Господин, Сяо Лю, должно быть, шпион, посланный господином Ваном, который специализируется на разжигании раздора!

<http://tl.rulate.ru/book/42714/2309330>